

Институт сначала базировался в Рудничном районе.

Интересно описан старый железнодорожный вокзал, работающие печи коксохимзавода совсем рядом, отчего зарево полыхает. Отметил: *«Вот это индустрия!»* И переправа через реку Томь на моторке – не было тогда привычного моста.

Описание города и района – это как в прошлое попутешествовать: частный сектор, отсутствие коммунальных удобств. *«Везде торчали наружные туалеты, наледи из помоев зимой, отопление печное, вода в колонках».* Но ведь и стройка велась большая, всё менялось на глазах. К концу 1953 года пустили мост через Томь. Кстати, мнения коренных москвичей о городе и тех, кто приехал в Кемерово из сельской местности европейской части страны, различались коренным образом, как вспоминает «зампред».

«Я не мечтал о профессии горняка. Так судьбе было позволено решить, – скромничает мемуарист, ссылаясь на мистическое, и продолжает: – Убеждён, что полюбить можно любую профессию, но нужно любить трудиться». Последнее утверждение могут подтвердить многие, сославшись уже на личный опыт работы в абсолютно не связанных между собой отраслях.

Специальность инженера-электромеханика выбрал, потому что: *«Звучит!»* Именно так объясняет.

Наша природа сибирская имеет такое влияние – очаровывать. Замечательные снежные зимы! А основной бор! Не избежал «очарования» и автор мемуаров, написал: *«...Кузбасс стал мне долгом, совестью на всю оставшуюся жизнь, о чём я несколько не жалею».*

Горный институт решал огромную государственную задачу: готовил инженерные кадры для бурно развивающейся угольной промышленности. Достаточно сказать, что в 1948 году только 4,3 процента начальников участков шахт комбината «Кузбассуголь» имели высшее образование. Без умных, знающих, настоящих инженеров, которых в послевоенные годы взять было неоткуда – только выучить бывших фронтовиков (о них в книге рассказано уважительно и красочно), обучить также поработавшие кадры и молодой подрост.

С открытия в 1950 году Горный институт разместили в помещениях горного техникума, но сразу начали строить новые здания в центре города. И

Каждый человек мог бы описать свою жизнь. Но далеко не все надолго фиксируют основные происходящие события в собственной памяти, да просто не каждому дано. А ещё необходимы личные архивы, а многие ли их хоть как-то ведут?..

У Георгия Васильевича Корницкого, судя по его книге «Записки зампреда. Автобиографическая повесть», вышедшей в Кемерово в издательстве КемГУКИ, сохраняются вырезки из газет, записные книжки, иные документы. Отдельный плюс – обилие фотографий самого разного периода жизни. А его памяти можно только позавидовать.

Подзаголовок книги «Автобиографическая повесть» полностью соответствует содержанию. Мемуарист жанрово традиционен: воспоминания начинаются с детских лет, рассказа о родителях и родственниках. После, опять-таки традиционно, о школе, институте, работе. Автор не изощряется в формальных изысках. Вообще-то существуют мемуары самой разной формы, даже в виде безразмерного эссе или, к примеру, «романа с жизнью», и прочие причудливые виды – их авторы надеются, если хотите, на расцветистость текстов.

Мемуары могут быть разного качества. Иные читать – мука. Но перед нами добротное сделанное воспоминание талантливого организатора, талантливого исполнителя песен, талантливого художника, талантливого Человека! Корницкий легко работает со словом, пишет живо, иногда с юмором, его язык может переходить в разговорный – настоящий русский, живой, струящийся, и строгий документальный, когда необходимо.

Автор подробен во всех этапах своей жизни, этим и интересен. Он помнит, что ему рассказали в самом раннем детстве, где, чем и как жила семья. Рассказывает о годах учёбы, о войне – коротко, но предельно выпукло.

И вроде вырuling, не без сложностей, на собственную жизненную стезю, но нет, меняет всё круто: европейскую часть территории страны на Сибирь. Окончив учительский институт в Моршанске (это Тамбовщина), работает вторым секретарём горкома комсомола города, но ведь углядел в газете «Комсомольская правда» объявление о наборе в горный институт сибирского города Кемерово. И загорелся. Тем более что студентов набирали в Москве. Боялся, не отпустят. Отпустили.

Приехал в незнакомый город. Сегодня кемеровчан спроси, где был горный институт, подавляющее большинство ответит: «Не знаю».

156

вновь множество подробностей под пером Корницкого – важных и совсем мелких, однако выстраивающихся в удивительную полномасштабную картину бытия тех лет. В повествовательную ткань органично вписываются газетные публикации, среди которых на первом месте главная областная газета «Кузбасс», письма, разговоры – создаётся широкий информационный фон и повышается градус объективности «Записок». Любые воспоминания субъективны, но наш мемуарист – опытный руководитель, оратор да и пропагандист, дай бог всякому. Поэтому и придаёт своему труду признаки документа, занимательного, увлекающего – этого не отнять, но правдивого, утверждающего: вот так именно и было!

А какие яркие и одновременно лапидарные характеристики даны институтским преподавателям: каждый со своими подходами, поступками, странностями, если хотите. Личности!

С такими овладевать знаниями большая удача.

В свободное время наш мемуарист солировал в струнном оркестре, исполняя популярные хиты того времени. Также пел: сколько себя помнил, столько и пел, с детства – в самодеятельности. *«...Все мои кумиры (и не только мои) Утёсов, Бернес, Шульженко пели сердцем. Старался также делать, иногда выходило. Чтобы закончить эту тему, самодеятельность и моё участие в ней, скажу одно: песне, музыке предан буду до конца. Жаль, что в 90-е годы мелодичных песен лирического да и патриотического характера было очень мало».*

А ещё и рисовал.

...После института был короткий период работы на производстве в угольной отрасли. Однако такие кадры, как Георгий Владимирович, – люди штучные. Именно их в то время поднимали «социальные лифты». Потому, вполне естественно, продолжение работы на выборных комсомольских должностях: дорос до первого секретаря обкома комсомола. Интересно рассказано о комсомольской работе – времени бурном, когда одно важное дело накатывает на другое, и необходимо успевать везде.

С собой автор всегда честен: *«В моём понятии (и не только в моём) с детских лет коммунист – это человек, всего себя отдающий людям».*

С конца ноября 1969 года Корницкий на партийной работе: сначала второй секретарь Рудничного района города Кемерово, затем – первый секретарь. Тогда партработники и партийные руководящие органы отвечали за всё: за урожай и рождаемость, за работу промышленности и снабжение, за строительство и экологию – не было такой жизненной стези, которая оставалась без призрения партийцев.

Тех, кто зарекомендовал себя, то есть при нём дела пошли лучше, роль его личности и активность

налицо, таких рекомендовали на повышение: в 1963 году Корницкому предлагают должность секретаря Кемеровского горкома партии по идеологии. 1960-е – время активного развития областного центра. Работал в столичном горкоме более шести лет. Но мечтал уйти на хозяйственную работу.

И вот судьбоносная встреча с «первым» по Кузбассу, легендарным Афанасием Ештокиным. Тот предложил пост заместителя председателя облисполкома по вопросам здравоохранения, культуры, образования. Фронт работы – необъятный. Да и Кузбасс – это же целое государство! И это в годы, когда, как пишет Корницкий, *«хоть Советы и власть, но с урезанными правами, множеством обязанностей».*

«Самое главное – работать для людей. Это не красивая фраза для меня... Нас такими воспитала жизнь, и так мы с пионерских лет понимали свой долг». Те, кто знал Корницкого, ничуть не удивятся вышесказанному. Автор мемуаров 18 лет трудился в облисполкоме.

Он написал, что те, кто действовали наоборот – *«люди для них»*, – погубили *«великую державу, партию»*. С последним можно поспорить, но так понимает человек, который поступал в жизни всегда в соответствии со своими убеждениями.

Одно из качеств, присущих Георгию Васильевичу, – «хватка», так обозначалось у профессионалов: партийных, советских и комсомольских работников тех лет. Увидеть интересное, многообещающее и не пропустить, не забыть, – рассказать, распространить опыт, и наоборот, – изжить, изгнать из обихода негатив, то, что тормозит развитие, мешает людям. Примеров того и другого в книге предостаточно. И не забыты инициативные люди, о которых рассказано с чувством и тактом. И ещё: чувствуется, что автор книги работал, как говорится, на износ, но с удовольствием. Как совмещались эти взаимодействия, трудно сказать, но ведь совмещались и давали результат в виде конкретных сданных объектов медицины, культуры, спортсооружений, так необходимых людям, да и всего прочего прибавлялось в Кузбассе, а значит, и в стране.

Но складывается такое впечатление, что все положительные изменения происходили при помощи высокостоящих товарищей из области (*«...прорабом – толкачом стал зампред»*, – вспоминает Корницкий). А иначе бы всё тряслось, как на телеге, медленно и долго. Такие были методы руководства, «силовые», как их называли позже. А еще «выбивали» средства из высоких московских начальников. У Корницкого и это описано.

То есть на местах не хватало самого главного для развития – денег, необходимо было «выкрутить» средства на развитие у промышленников, «уговорить» (многие знают, как осуществлялись подобные «уговоры»). Такая вот была экономика, о чём также

помнят многие. Новая реальность в нынешней стране – это попытка подключить не только людей к решению насущных проблем, но и невидимую руку рынка. Насколько это удаётся, ощущает каждый, но не видеть позитивных изменений невозможно, хотя негатива тоже навалом.

И вновь удивление, как это автор сохранил многие тонкости самых разнообразных проектов, реализованных дел, – это какой же необъятный архив необходимо держать в личном пользовании?.. (Хотя, иногда пишет прямо, ссылаясь на свою записную книжку, вероятно, есть и иные «домашние» архивные источники.) Сущность работы партийных и советских органов он раскрывает удивительно точно и при этом блестяще.

Подробно рассказывается о медицинском направлении работы. Какая щедрость повествования о медиках того времени! И, безусловно, многого стоит, когда автор откровенно сообщает, что операцию по лечению глаукомы уже на пенсии Корницкому делали в офтальмологической больнице, в эпопею построения которой он участвовал, о чём рассказал в книге.

Следующий огромный пласт деятельности – образование. Сначала об учебно-производственных комбинатах. Старшеклассников надо было профориентировать, давать навыки возможных будущих профессий. А летние лагеря труда и отдыха? Ведь это всё рукой подать – рядом во времени. Пионерских лагерей вокруг Кемерово было более тридцати, *«а сейчас всего четыре (увы!)»*, – сказано в книге.

Или строительство школ – вечная проблема, но она именно в те годы решалась оперативнее, чем до того. И, конечно, развитие профобразования.

Чрезвычайно важное поле деятельности – социальное обеспечение.

И, конечно, физкультура и спорт, где бывший зампред, вспоминает о замечательных спортивных баталиях, спорторумах, иногда такие тонкости рассказывает, диву даёшься.

Столько всего строили, что можно ныне только удивляться: как такое удавалось.

О культурной политике самое весомое место в воспоминаниях. Культура – это национальная сокровищница, в которой причудливо сочетаются-суммируются все достижения человеческого общества, во всех обличиях и, безусловно, во всех сферах жизнедеятельности. Вот это и есть фундамент общества. Кузбасс имел тоненькую культурную плёночку и совсем чуть интеллигенции: до революции – край ссылки, после революции – ГУЛАГа. Большой процент населения прошёл исправительную «школу» тюрем и лагерей. Конечно, шла накачка мышц производства, что позволило индустриализоваться, затем питать фронт снарядами, техникой и

людьми, позднее – греметь гигантскими промдостожениями, а культура занимала свою, неосновную нишу. Как раз при зампредстве Корницкого произошёл разворот в сторону развития культуры и искусства в Кузбассе, назовём это культурным подъёмом.

Развитие материальной базы культуры – куда же без этого?..

«В стране были определённые трудности с финансированием объектов культуры. Однако мы находили способы и методы решать эти проблемы», – скромно сообщает автор книги. Можно представить, насколько сложны были эти способы и методы в реальном строительстве таких объектов.

Читатель найдёт и перечень построенного, и рассказы о памятных культурных событиях, обратит внимание на полемику с книгой «История Кузбасса» (Кемерово, 2006).

А как интересно повествуется о делах театральных, концертных, писательских. Иногда вкрапляются эпизоды о случаях человеческих столкновений, которые оставались в тени, не принято было их выносить под свет юпитеров. Хорошо ли, что так подробно пишет Корницкий? Конечно. Ведь когда-то придётся писать полные истории театров, филармонии, прочих учреждений культуры. Записи Григория Владимировича станут бесценными подсобными материалами для историков будущего.

758 Меня порадовали сведения о гастролях Высоцкого в Новокузнецке. В своё время пришлось делать первую публикацию документов о попытке возбуждения уголовного дела против Высоцкого, комментировать. Готовя материал, обратился напрямую к бывшему секретарю обкома партии по идеологии Зинаиде Васильевне Кузьминой: «Расскажите, что помните об этих гастролях и возне вокруг них?» Баба Зина, как ласково звали её бывшие партработники между собой, хитро улыбнулась, блеснув очками, и весомо чеканя слова, произнесла: «А не помню уже. И записи свои той поры уничтожила». Конечно, что-то помнила, но решила оставить всё как есть. А уже после напечатания ко мне приезжали в Кемерово сотрудники из московского музея Высоцкого, они прочли и решили для истории взять эти документы. Я их направил к высокому областному руководителю, которому отдал те печатные листочки-документы, предварительно созвонившись: он всё передал в музей. И вот, когда на голубом экране кто-то из бывших соратников поэта и барда говорит о милицейском и судебном произволе против Высоцкого, они имеют в виду именно эти бумаги, о других я не знаю, не читал, не видел опубликованными. Так что эти две странички книги Корницкого для высококоведов должны стать очень ценной информацией, дополняющей опубликованное ранее.

Это были годы, когда в Кузбассе побывали главные звёзды российской культуры. Хорошо помню, с каким подъёмом проходили их концерты, встречи с ними, как буквально на крыльях летел потом воодушевлённый на работу. Вот вам и влияние искусства на человека!

Читая книгу, словно окунаюсь в то бурлящее время. Наверное, застой в экономике подступал, но в культурной составляющей жизни региона и кузбассовцев не было никакого останова: мы видели на сценах лучшие постановки московских и иных театров, а сколько исполнителей побывало – слушать Образцову, Гуляева, Кобзона и многих-многих иных мастеров «живьём» – это остаётся с каждым на всю жизнь. Алла Пугачёва ещё не имела оглушительной известности, а мы уже успели послушать её песни-концерты в зале филармонии. Вот Плисецкая не поехала, занята была за границей. Но Павлова с Гордеевым демонстрировали божественное искусство балета, а сколько других звёзд и звёздочек!

В книге сказано: *«Всё перечислить трудно»*. Приведу только несколько примеров, прозвучавших у Корницкого. Вот как задумывались Дни советской литературы в Кузбассе, проводившиеся дважды: *«...В газетах частенько мелькало – то в одно место страны, то в другое – приезжали на встречи писатели и поэты, композиторы и исполнители. Называлось это «Дни советской литературы в ... области» или «Дни советской музыки в ... области». Меня они с первого дня работы в исполкоме заинтересовали. «Литературная газета» регулярно давала отчёты о них. Хотелось, чтобы и у нас в Кузбассе был литературный праздник»*.

И праздники состоялись, о чём рассказано в подробностях, интересно и поучительно для нынешних организаторов. Прошли, извиняюсь за восторженность, триумфально. Кстати, кузбасские поэты и прозаики довольно весомо участвовали в Днях советской литературы в Кузбассе, показывая очень высокий литературный уровень в нашем регионе.

Очень важные страницы о строительстве нового здания облфилармонии, об областной научной библиотеке, которая позднее стала носить имя Василия Фёдорова, приведены в «Записках зампреда». Книга, как известно, – голова многому. А в духовной жизни без книги вообще никуда. И ведь приделали к библиотечному корпусу пристройку, которая больше основного здания. Замечательное дело воплотили в жизнь, несмотря на грозную Москву, которая не разрешала...

Корницкий раскрывает методику «проводки» решений, да хоть по той же самой Томской Писанице, через рогатки московских бюрократов. И о хитростях

со смешком рассказывает, попутно характеристики давая разным высокопоставленным чиновникам.

А приходилось ох какое искусство дипломатии проявлять, чтобы в период запрета финансирования строительства в сфере культуры строить, переделывать или реставрировать эти самые объекты в Кузбассе: художественное училище, Дом актёра, музей «Томская Писаница» и многие иные. Это, пожалуй, самые «вкусные» страницы книги.

Вот автор живописует дела «художественные»: *«При подготовке к выставке изобразительного искусства «Сибирь социалистическая – 1985 г.» было намечено и осуществлено строительство блока скульптурных мастерских в Кемерово, отдано несколько помещений под мастерские молодым художникам, осуществлена пристройка к художественному училищу»*. И это не «сваливание» всего многообразия в одну кучу, а показ разнонаправленности работы зампреда.

Или о делах театральных: *«В 70-е годы я поехал на открытие гастролей нашей оперетты в Москву. Это серьёзный экзамен, даже я не узнавал своих артистов – самоотдача была до предела, <...> В Кемеровской драме всегда была сильная труппа»,* – и рассказ о репертуаре, артистах, случаях из их жизни и жизни театра. Тут же на книжных страницах о Новокузнецком, Прокопьевском театрах драмы, театральных коллективах других кузбасских городов.

Под занавес не могу обойти без детективного сюжета с пожаром в нашей филармонии, накануне открытия этого великолепного дома искусств, о чём открыто не писали СМИ в то время, но подробно рассказано мемуаристом: *«Следователи определили – поджог. Кто? Нашли. Бывший сторож стройуправления так отомстил своему начальству за увольнение»*.

Во время следственного эксперимента женщины-маляры его чуть не избили, еле милиция отбила.

Возмущению их не было предела. Объект необычный, его весь город ждал. Отделочники вложили в него столько труда! И вот снова переделываем! К 19 января всё-таки успели. Кресла отмывали все химчистки города. На балкон привезли кресла из Яшкино, где строили РДК и заранее лежал комплект полумягких кресел. Занавес привезли из Москвы из «Росмонументискусства».

...Автор ушёл на пенсию в ноябре 1989 года. Хорошо помню обсуждение этого факта «по кабинетам».

И вот мемуарная книга: больше, чем отчёт о сделанном, скорее воспоминания о самом главном и памятном в жизни.

Но жизнь же не кончилась. Корницкий-пенсионер поёт в коллективе ветеранов. Поёт увлечённо и замечательно, талантливо, как и всё, что он делал в

759

своей жизни. Мне неоднократно доводилось слушать его как исполнителя.

...Без критики любой книги невозможно обойтись. Вот только отдельные замечания. Например, не помню, чтобы Ештокин – наш «первый», уезжал в Москву на работу, как сказано в тексте. Должность ему предлагали высокую, но он, как многие помнят, серьёзно заболел. Лечился в «кремлёвке», скончался в Москве, похоронили в Новокузнецке.

А вот на опечатках обидных, иногда искажающих смысл, остановлюсь отдельно. Есть и описки, которые по ходу замечаются, но не влияют на восприятие текста. А всё равно грязнят написанное.

«...требовало моего участия или контроля за сроками исполнения, которые часто скрывались», – так в книге. Но ведь ясно, что не скрывались, а срывались. И подобных описок-опечаток хватает. Книга писалась, как представляется, продолжительное время, потому, видимо, присутствуют повторы в тексте. Или вот такое: главный дирижёр театра опе-

ретты Е. М. Лугов один раз назван правильно, в другой – определён в главные режиссёры.

И всё-таки не огрехи главное.

Эта книга Корницкого о том, что наш Кузбасс не только регион промышленный, но и с развитой культурой. Читателям будет интересно ознакомиться не только с широко известными фактами, но и с тонкостями процесса руководства непростыми гуманитарными отраслями, известными зампреду изнутри.

И в целом для истории Кузбасса эта книга, безусловно, является значительным вкладом – всё даётся из первых рук.

Есть счастливые люди, хотя далеко не все они откровенничают о счастливой жизни. Корницкий признался в личном счастье своей книгой. Автор – счастливый человек, признающийся в любви к Кузбассу и к своей, такой необходимой всем, работе. И это получилось замечательно!..

г. Кемерово

Г. В. Корницкий